

ba 2878

Ба 2878

Отписко изъ Памятной Книжки
Виленской губерніи на 1902 г.

храняши
рода и
особенно
и краі Р
изъят
сполн

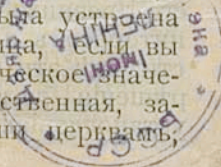
Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ.

BA 2878

1904

1904

Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ основанъ въ 1852 г., во исполненіе Высочайшаго указа, воспомятовавшаго 2-го Апрѣля. Въ виду сего указа въ немъ собраны и хранятся уцѣлѣвшіе отъ войнъ, пожаровъ и другихъ несчастій юридическіе памятники, подъ общимъ наименованіемъ „актовыхъ книгъ“ древнихъ судовъ—земскаго, городского, подкоморскаго, комисарскихъ, компромисарскихъ, экздивизорскихъ и проч., городскихъ — бурмистро-радецкаго (магистрата) и войтовско-лавничаго (магдебургія), и высшихъ — Главнаго литовскаго трибунала и задворно-ассесорскаго (королевскаго); дѣйствовавшихъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Памятники эти собраны сюда изъ огромнаго географическаго раіона, изъ пяти нынѣшнихъ сѣверо-западныхъ губерній Россіи—Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской и Люблинской, изъ 135 судебныхъ мѣстъ; общес число ихъ доходитъ до 26000 помесровъ, а періодъ времени они обнимаютъ съ древнѣйшихъ временъ по 1799 годъ включительно. Между ними есть актывыя книги, въ древнихъ кожаныхъ переплетахъ, почти до аршина толщины, а вѣсомъ до 30 и болѣе фунтовъ; есть книги и меньшихъ размѣровъ, вѣсомъ отъ 2 до 10, до 20 фунтовъ; но есть много и совсѣмъ мало-вѣсныхъ книгъ—это протоколы и различнаго содержанія и наименованія памятные судовые реестры, отдѣльные номера дѣлъ конца XVIII стол. Виленской казенной палаты, и отдѣльные документы—судебныя выписи съ древнихъ палатъ. Что же представляютъ изъ себя эти юридическіе памятники—„древнія актывыя книги“? Что въ нихъ содержится? Въ этихъ памятникахъ или актовыхъ книгахъ сокрыта самая разнообразная и богатая жизнь народа, населявшаго лице В. Кн. Литовскаго, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она соприкасалась хотя самою малою долею съ юридическою практикою. А юридическая эта практика въ то время была безмѣрно широка, можно сказать — всеобъемлюща. Въ старину, въ В. Кн. Литовскомъ жизнь народа была устроена такъ: самая крупная вещь и самая малѣйшая вещь, если вы желали придать ей хотя малѣйшую силу и юридическое значеніе, напр., запись какая нибудь—, продажная, дарственная, заставная, раздѣльная, духовное завѣщаніе, фундуша чергавъ,

25. 11. 2009

монастырямъ и т. д., жалобы какія либо, протесты, и проч., дѣйствія самыхъ судебныхъ чиновниковъ—поступления и донесенія возныхъ, судебныя рѣшенія и т. д. (декреты), все должно было пройти чрезъ руки суда, нято и удостовѣрено, и затѣмъ тотчасъ записано въ актовые книги. А что такимъ образомъ разъ было въ эти книги, то считалось рѣшеннымъ, крѣпкимъ, какъ тѣмъ, и становилось выше самаго оригинала, напр. предсѣннѣ въ судъ какой нибудь изъ вышепомянутыхъ записей, сеней должностныхъ лицъ и проч. Оригиналъ при этомъ слувозвращался представившей его сторонѣ и уже въ юридическихъ дѣйствіяхъ не имѣлъ никакой силы и судомъ не принимался въ доказательство; силу и дѣйствія этой самой записи въ данномъ случаѣ имѣла только взятая изъ суда, изъ его актовой книги, формальная изъ нея выпись или копія, называемая часто „видимусъ“, „экстрактъ“. Для облегченія себя и сокращенія своихъ дѣйствій, суды изрѣдка отъ крѣпостныхъ сдѣлокъ, и очень часто отъ донесеній, посвидѣтельствований, ревизій возныхъ принимали самыя оригиналы и вставляли ихъ въ свои книги, что считалось равносильнымъ сдѣланнымъ съ нихъ записямъ. Общее число документовъ, начиная съ самыхъ крупныхъ—декретовъ, инвентарей, люстрацій и подоб., и выпускаясь до самыхъ мелкихъ—протокольныхъ и реестровыхъ помѣтокъ, занесенныхъ судами въ сохранившіяся помянутыя актовые книги ихъ, можно полагать простирающимся до огромной цыфры—до 20,000,000 записей.

Изъ этихъ краткихъ замѣчаній уже дѣлается яснымъ, какое важное значеніе имѣетъ Виленскій центральный архивъ. Въ немъ хранится огромный, весьма цѣнный, незамѣнимый матеріалъ для изученія древней народной жизни б. В. Кн. Литовскаго—въ бытовомъ, экономическомъ и научномъ значеніяхъ. Кромѣ этого, чисто научнаго интереса, Архивъ этотъ имѣетъ свою дѣйствующую силу и въ настоящее время: онъ считается постоянно дѣйствующимъ административнымъ учрежденіемъ нашего русскаго Правительства; древніе, многія сотни лѣтъ отжившіе его документы, для нашего современнаго русскаго законодательства сохраняютъ свою юридическую силу до настоящаго времени и не знаютъ общей, свойственной всѣмъ современнымъ намъ актамъ и документамъ, десятилѣтней давности; въ Архивъ этотъ постоянно обращаются частныя лица и присутственныя мѣста съ прошеніями и требованіями о выдачѣ имъ засвидѣствованныхъ выписей съ его древнихъ актовъ, касающихся разнообразныхъ поземельныхъ интересовъ и споровъ, разъясненія и утвержденія правъ личности; всѣ эти выписи идутъ въ ходъ и имѣютъ полную силу при рѣшеніи дѣлъ въ различныхъ правительственныхъ нашихъ учрежденіяхъ. Но помимо всего вышесказаннаго, Центральный

архивъ этотъ является драгоценнѣйшимъ и незамѣнимымъ древне-хранилищемъ древнихъ актовъ для всего нашего русскаго народа и Правительства по слѣдующимъ, исключительнымъ его особенностямъ. Въ немъ сохраняются самыя вѣрныя, наглядныя и непоколебимыя доказательства, что весь нашъ сѣверо-западный край Россіи, со всѣми его обширными нынѣшними губерніями, изъятый въ послѣднія времена изъ рукъ б. польской Рѣчи-Посполитой, есть искони древній, истинно русскій край, который принадлежитъ Россіи не по одному праву ея меча и завоеванія, но прежде всего и больше всего—по русскому народному праву, и что здѣсь нынѣ—истинный и единственный владыка и хозяинъ земли—русскій человекъ. Доказательства эти можно справедливо считать четырьмя вѣковѣчными, необоримыми и непоколебимыми столпами.

Столпъ первый—это русскій юридическій языкъ, въ судебныхныхъ и другихъ официальныхъ учрежденіяхъ всего бывшаго, обширнаго В. Кн. Литовскаго, съ древнѣйшихъ временъ по 1696 годъ включительно. Кто далъ и могъ дать этотъ языкъ всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ края? Безъ сомнѣнія, одинъ тотъ народъ, который заселялъ этотъ край, который носилъ его въ устахъ своихъ и имъ говорилъ. А этотъ народъ былъ одинъ русскій народъ, который, начиная съ далекихъ странъ сѣвера, съ Великаго Новгорода, съ востока отъ Москвы и береговъ Волги, чрезъ древнюю русскую столицу, богоспасаемый городъ Кіевъ, занялъ и заселилъ все лице В. Кн. Литовскаго, такъ, что едва одна десятая часть пространства этой земли осталась на долю первобытнаго, весьма древняго, маленькаго, двухмилліоннаго Литовскаго народа, извѣстнаго намъ подъ именемъ „Жомойти“ (Жмуди). Какъ всюду, такъ и на всемъ протяженіи В. Кн. Литовскаго, русскій народъ говорилъ единымъ, общимъ русскимъ языкомъ, тѣмъ самымъ языкомъ, отъ котораго у насъ остались историческіе письменные памятники „Русская Правда“ Ярослава Мудраго, „Лѣтопись Нестора Лѣтописца“ и другіе. Русскій языкъ Литовскаго государства былъ юридическимъ языкомъ и для всего кореннаго, природнаго Литовскаго населенія или Жомойти, хотя народная масса его знала только свой Литовскій языкъ, и здѣсь всѣ юридическія сдѣлки, всякаго рода записи литовцевъ, и всѣ донесенія должностныхъ лицъ, возныхъ и др., изъ устъ литовцевъ переписались на русскій общій государственный языкъ и записывались въ русскія судебныя акты, въ русскія судебныя акты, изъ этихъ русскихъ судебныхъ актовъ особенно хорошо сохранились 40 такихъ книгъ Россіенскаго земскаго суда за вторую половину XVI столѣтія (1575—1599 годы), той самой мѣстности, гдѣ былъ самый центръ поселенія Литовцевъ или Жомойти. Но въ послѣдующее время, отъ различныхъ мѣстныхъ воздѣйствій

и влияній, и, главное, отъ политическаго слиянія Литвы съ Короною Польскою, чистый русскій языкъ началъ мѣнять свое лице и, какъ говорится, портиться; онъ воспринялъ много новосозданныхъ, своеобразныхъ мѣстныхъ русскихъ словъ; но болѣе всего, въ него вошло словъ изъ близкаго къ нему теперь польскаго языка, которыя съ русскими малыми приспособленіями, привились къ нему крѣпко, каковы напр.: малюнокъ, цурка, небощикъ, враль, угода, злока, ексциповать, конфратръ, маеть, маетность, пань, справа, страва, форумъ, рѣчь, рокъ, щегульный, отповѣдь, водлугъ, завиды и мн.^{др.} Не малое влияніе на чистоту русскаго языка имѣло еще и то обстоятельство, что, въ силу культурнаго воздѣйствія, къ нему, волею-неволею, привилась не свойственная ему конструкція или построение латино-польской рѣчи. Послѣдствіемъ всего этого было то, что изъ одинаго русскаго языка выработались два выдающіеся его говора—бѣлорусскій и малорусскій. Но, не смотря на все это своеобразное, неблагоприятное влияніе и осложненіе, русскій языкъ въ Литовской юридической письменности, въ основаніяхъ своихъ ревниво сохранилъ всѣ свои характерныя свойства, всю свою природную чистоту и неприкосновенность; онъ рѣшительно не допускаетъ въ себя никакихъ польскихъ характерныхъ—смягчающихъ звуковъ, напр. „дзи, прши, ржи“ и подоб.; въ немъ нѣтъ мѣста и для разныхъ смягчающихъ звуковъ и измѣненныхъ окончаній словъ, составляющихъ принадлежность его собственныхъ говоровъ—бѣлорусскаго и малорусскаго. Онъ, не взирая на всѣ свои видоизмѣненія, въ древнихъ юридическихъ актахъ Литвы, и русскихъ и польскихъ, единственно и исключительно, тысячу тысячами разъ называется только—„русскій, русскій и русскій языкъ“; частыя и обыкновенныя выраженія въ этихъ актахъ таковы „писано письменныя выраженія въ этихъ актахъ таковы „писано письменныя выраженія въ этихъ актахъ таковы“.

Въ прошедшихъ чрезъ наши руки сотняхъ тысячъ древнихъ документовъ мы не усмотрѣли ни одного, гдѣ бы этотъ языкъ былъ названъ бѣлорусскимъ или малорусскимъ. Русскій языкъ въ юридической письменности Литвы дѣйствовалъ съ перваго начала, отъ самаго ея зарожденія, съ перваго Литовскаго Статута 1529 года, вплоть до 1696 года включительно, когда онъ наконецъ, былъ вытиснутъ напоромъ польскаго языка, когда состоялась конституція (соаегаііо іигііи—уравненіе правъ Литвы съ Короною) польскаго сейма помянутаго 1696 года, коею постановлено—юридическую письменность Литвы вести на польскомъ языкѣ. Но сила многовѣковаго господства и влиянія русскаго языка въ Литовскомъ государствѣ была такъ велика, что, велѣдъ за этимъ законодательнымъ актомъ, весь слѣдующій 1797 годъ онъ оставался въ полномъ дѣйствіи, почему этотъ годъ Виленскимъ центральнымъ архивомъ и Виленскою археографическою комиссіею первоначально былъ

принять за окончательный срокъ его существованія; въ центральномъ Архивѣ есть акты книги, изъ которыхъ видно, что на русскомъ языкѣ писано значительное число документовъ еще и за 1698 годъ.

Столпъ второй—это русскія географическія названія Литовскаго государства. Русскій народъ еще до лѣтописныхъ сказаній, занялъ девять десятыхъ частей той обширной территоріи, на которой въ позднѣйшія времена возникло такое же обширное государство—Вел. Кн. Литовское; здѣсь о гь жилъ своею коренною русскою жизнію; окруженный живою природою, онъ старался освоиться и сблизиться съ нею, обрѣчь и понять ее въ цѣломъ и въ каждой отдѣльной ея части. Естественно, что окружающіе его географическіе предметы природы онъ старался облечь въ такія имена и названія, которыя вполне соответствовали его внутреннему духовному міросозерцанію, согласовались съ разными его физическими потребностями. Излишне было-бы доказывать или пояснять, что всѣ эти географическія имена или названія, данныя русскимъ народомъ предметамъ окружающей его природы, могли быть и были даны только русскія и, вполне отвѣчающія всѣмъ свойствамъ и законамъ его природнаго, русскаго языка. Такъ мы находимъ на этой Литовской территоріи географическія русскія названія: Бендюга, Березно, Берестье, Верболово, Ваньковичи, Ганязь, Дубровица, Коренево, Орѣхово, Череваль, Побій-кона, Рѣчица, Теханово, Дятлевъ и подоб. Всѣ эти географическія названія страны, созданныя русскимъ народомъ, со всею чистотою его языка вошли во всѣ древніе юридическіе акты Литовскаго государства и въ такомъ чистомъ, неповрежденномъ видѣ сохранились, въ живое свидѣтельство намъ, до нашихъ дней.

Столпъ третій—это русскія названія личныхъ именъ или прозвищъ людей (фамиліи). По тому же духовному строю, по тѣмъ же физическимъ потребностямъ и по тѣмъ же законамъ, по какимъ въ древней Литвѣ русскимъ народомъ созданы географическія названія мѣстностей, возникли названія и личныхъ именъ или прозвищъ людей. Въ этихъ именахъ не найдется ни малѣйшаго отступленія, которое чѣмъ либо противорѣчило бы или не согласовалось бы съ коренными свойствами русскаго языка. Приводимъ здѣсь нѣсколько такихъ личныхъ именъ (фамилій): Бородичъ, Бруханскій, Вавренскій, Войтеховичъ, Вербицкій, Гедройтъ, Добринскій, Добрянскій, Кореневскій, Крижевскій, Матеевичъ, Орѣховскій, Орѣшко, Потей, Презлецкій, Пресмыцкій, Радивиль, Радишевскій, Рудинскій, Трембицкій, Щасный, Юндиль, Эймятовичъ, и такъ дал. Опять всѣ эти личные имена или прозвища людей, со всею чистотою ихъ русскаго произношенія, цѣликомъ вошли въ древніе юридическіе русскіе акты Литвы и сохранились тамъ до нашихъ дней.

Столпъ четвертый — это древняя, единая русская народная Православная церковь въ Литовскомъ государствѣ. Изъ автописныхъ сказаній мы знаемъ, что свѣтъ православнаго восточнаго исповѣданія изъ древняго первопрестольнаго русскаго города Кіева тихимъ, мирнымъ, благословеннымъ путемъ быстро распространился и озарилъ отдаленнѣйшія страны на западъ, заселенныя также русскимъ народомъ, и отчасти дикія дебри и лѣса Литовскаго племени. Древніе юридическіе акты Литвы полны церковныхъ документовъ, которые всѣ относятся къ церквамъ и монастырямъ только единой Православной восточной церкви. Это — живое свидѣтельство, что церковь эта въ ту пору дѣйствительно была такова — единая, народная, русская. Да и могло ли быть дѣло иначе, когда всю страну эту населялъ единый, православный русскій народъ! Если же мы въ древнихъ юридическихъ актахъ Литвы встречаемъ документы, относящіеся къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ — римско-католическому и протестантскому, то на это необходимо смотрѣть лишь какъ на исключеніе въ общемъ правилѣ. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно изъ исторіи, что вѣроисповѣданія эти вошли сюда не свободнымъ, народнымъ путемъ, а единоличною волею первыхъ польскихъ государей и сильныхъ вельможъ страны.

Теперь поневолѣ выступаетъ здѣсь величайшей важности практической вопросъ: Куда дѣлось все это драгоценное наследіе нашего русскаго народа въ здѣшнемъ краѣ Россіи, когда мы не пользуемся имъ въ настоящее время? Куда дѣлись дорогія для нашего русскаго слуха древнія географическія названія и личныя имена (фамиліи) нашихъ русскихъ юго-западныхъ губерній? Они всѣ искусственно облечены въ *польскій кунтушъ*!.. Будемъ надѣяться и горячо вѣровать, что въ близкомъ будущемъ этотъ *польскій кунтушъ* будетъ снятъ съ здѣшняго русскаго народа и возвращенъ ему своей природной и дорогой *русскаго кафтанъ*... Благопріятныя попытки въ этомъ отношеніи уже были дѣлаемы представителями русской административной власти.

Есть еще одна особенность, соединенная съ актовыми книгами Виленскаго центрального архива, обойти которую молчаніемъ не возможно. Въ русской литературѣ часто подымается вопросъ: откуда взялась въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи такая поражающая масса дворянства, гдѣ 20 и болѣе челоѣкъ приходится противъ одного дворянина во внутреннихъ ея губерніяхъ? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ положительный и ясный акты Виленскаго центрального архива. Въ актовыя книги этого архива внесена по истинѣ поражающая масса подложныхъ или поддѣльныхъ документовъ. По нашимъ наблюденіямъ и расчету число такихъ документовъ доходитъ здѣсь до 50—60 тысячъ! И эти документы всѣ такого свойства, что служатъ для удостовѣ-

рени въ дворянскомъ достоинствѣ. Въ то время, какъ въ старину, по свидѣтельству тѣхъ же "актовыхъ книгъ", "выводъ" или утѣхъ не въ дворянство былъ соединенъ съ большими затрудненіями. Для этого требовалось представить реестры чуть не съ сотнею документовъ, удостовѣряющихъ, длинный, послѣдовательный рядъ именъ, что всѣ предки истца, дѣйствительно были дворяне, въ новѣйшее, наше время нужно доказать лишь, что прадѣдъ, дѣдъ и отецъ истца владѣли имѣніемъ, населеннымъ крестьянами, а для этого достаточно было представить три какихъ нибудь крѣпостныхъ древнихъ документа, какія либо записи—купчую, дарственную, королевскую привиллегію на чинъ и подоб. И такіе три документа поддѣлывались. И по этимъ поддѣльнымъ документамъ прошла вся поражающая насъ масса новыхъ искателей дворянства. Главнѣйшій періодъ поддѣлокъ документовъ занимаетъ пространство времени съ 1830 по 1850 годы. Противъ этого повального болѣзненного явленія приняты были русскія Правительственныя мѣры. Такъ Высочайшимъ указомъ 19 Декабря 1833 г. (Полн. соб. закон. Рос. Имп., изд. 1834 г. т. VIII № 6644) были учреждены двѣ комиссіи для юго-западнаго края, которымъ была дана краткая, узкая, но весьма цѣлесообразная задача, именно, какъ сказано въ п. 2-мъ этого указа, „для предупрежденія дальнѣйшихъ подлоговъ въ метрическихъ и актовыхъ книгахъ прошедшаго времени, оныя скрѣпить и, перечертя пробѣлы, прошпуровать и запечатать“. Повторяемъ, эти комиссіи не были ревизіонныя и не имѣли цѣлю обслѣдованія содержанія метрическихъ и актовыхъ книгъ, что въ нихъ подлиннаго, что подложнаго, но предложенная имъ краткая мѣра была прекрасна; ею закрывались двери для дальнѣйшихъ вставокъ поддѣльныхъ документовъ въ актовыя книги. Но нуженъ былъ для охраны этой мѣры контроль, а его-то, къ величайшему прискорбію, и не существовало! Поддѣлка, какъ можно судить по актовымъ книгамъ, производилась въ самыхъ архивахъ, самими хранителями и архивариусами ихъ, въ высшей степени спокойно и обстоятельно: печати Высочайше учрежденныхъ Комиссій 1833 г. нарушались и поддѣлывались на всякіе лады, концы шнуровъ вынимались изъ-подъ печатей и вновь подклеивались, для поддѣлокъ подыскивалась старая бумага съ водянымъ знакомъ, подкапчивалась, чтобы придать ей видъ древности, номерация актовыхъ книгъ поддѣлывалась и, наконецъ, самыя фальшивыя документъ, поддѣланный нерѣдко весьма искуснымъ дочеркомъ стараго письма, вставлялся большею частію помощью подклейки, въ актовую книгу, на мѣсто вырываемаго подлиннаго акта—и дѣло считалось законченнымъ, крѣпкимъ... По сохранившемуся до нашихъ дней мѣстному народному преданію, въ тотъ періодъ времени добыть такіе три документа и слѣдовательно утвердиться въ

дворянствѣ стоило минимумъ 50 цѣлковыхъ... Уздныя же суды края, отъ которыхъ больше всего можно и должно было ожидать оградъ и защиты отъ этой страшной фальсификаціи востребованныхъ документовъ, можно сказать, сами широко редуцировали для нея ворота; по незнанію ли о существованіи выдѣланнаго Высочайшаго указа 1833 года, или сознательно, давая ему превратное истолкованіе, суды эти приписывали ему несвойственную, весьма широкую и сложную цѣль, именно—дѣйствіе ревизіи актовыхъ книгъ, и потому на представляемой имъ для утвержденія какой-либо выписи съ подложнаго документа дѣлали обыкновенно такое подобное свое заключеніе: „свидѣтельствуемъ, что сія выпись съ подлинною статьею книги, изъ коей она выписана, есть вѣрна, что самая актовая книга и упомянутая статья Высочайше учрежденной въ 1835 г. (годъ дѣйствія) комиссіею ревизованы и найдены неподлежащими никакому сомнѣнію, что шнуръ и печать цѣлы“... (Завѣреніе Пинскаго узднаго суда отъ 19 марта 1869 года).—Виленскій центральный архивъ, отъ своего основанія, въ настоящее время, именно съ 1874 г. занимаетъ третье помѣщеніе; онъ находится подлѣ дворца въ одномъ изъ зданій б. іезуитской школы-академіи и Виленскаго университета, состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи Виленскаго учебнаго округа; онъ расположенъ на 3 этажѣ, въ 5 залахъ и длинномъ корридорѣ; устроенныя въ большихъ, высокихъ шкафахъ его полки, наполненныя актовыми книгами, занимаютъ въ настоящее время протѣгъ, равнодѣлятся почти двумъ верстамъ. Актовыя книги центрального архива, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ особыхъ, истлѣвшихъ или перемѣшанныхъ вязокъ актовъ, всѣ въ настоящее время находятся въ переплетахъ; одни изъ этихъ переплетовъ очень древни и современны написанію самыхъ книгъ, обдѣланы въ кожу и весьма крѣпки; другіе сдѣланы въ значительно позднѣйшее время, и, наконецъ, третьи въ весьма большомъ количествѣ, произведены уже въ самомъ Центральномъ архивѣ, за время его существованія; для вязокъ актовъ устроены особые футляры. Актовыя книги въ Центральномъ архивѣ размѣщены по судамъ; въ каждомъ судѣ—по категориямъ—земскія, гродскія, подкоморскія, трибунальныя, протоколы и реестры, а въ каждой категоріи книги расположены хронологически. Для удобства пользованія и провѣрки, всѣмъ книгамъ данъ общій валовой номеръ, начиная съ единицы. Центральный Архивъ имѣетъ печатный, хотя не полный каталогъ, составленный и изданный въ 1872 г. нашимъ предшественникомъ, первымъ архиваріусомъ его Н. И. Горбачевскимъ.

Членъ Статистическаго Комитета,
Архиваріусъ И. Я. Спрогисъ.

19 Октября 1901 г.

Разрешено Цензурою 19 Декабря 1901 г. Вильна. Губернская Типогр.

24
TOP
911
1

B00000005 19465